

мечтах силой пятнадцатилетней ненависти (*patnáct let trvající zášti*) и ощутил в себе буквально непостижимую уверенность, что он удачи и осуществится в полной мере».

В конце наполненного событиями дня «чары», околдовавшие Людвика пятнадцать лет назад, вдруг спадают. Избавившись от много лет вынашиваемой ненависти к Земанеку, Людвик избавляется и от ненависти к тому, что имеет непреходящую ценность. Играя, как в юности, в народном ансамбле, он ощущает древний синкретизм настоящих чувств и страстей, освобожденный от условностей современной цивилизации. С точки зрения мифологического сознания, только сейчас Людвик обретает способность «социализировать» свои эмоции, становясь не объектом, а субъектом своей жизни, настоящим «статусным мужем».

Агранович С. З., Стефанский Е. Е. Миф в слове: продолжение жизни. Самара, 2003.

СД — Славянские древности : этнолингв. словарь : в 5 т. М., 1999–2012.

Стефанский Е. Е. Эмоциональные концепты как фрагмент мифологической и современной языковых картин мира (на материале концептов, обозначающих негативные эмоции в русской, польской и чешской лингвокультурах). Самара, 2008.

В. И. Супрун

Волгоградский государственный социально-педагогический университет,
Волгоград
suprun@vspu.ru

Аббревиация и инициальность в ономастике

Закон экономии языковых (речевых) средств, известный также как «принцип лени» [АРСЛС, 191], отражает один из основных стимулов развития языка — необходимость в процессе коммуникации передать максимум информации с помощью минимального набора средств. Он носит универсальный характер, проникает во все уровни языковой системы. В его основе лежат стремления человека все свои действия производить с максимальной эффективностью и с минимальным

© Супрун В. И., 2015

приложением сил: «Экономия преднамеренна, к ней стремятся, ее достижение желательно <...> Человек не может сознательно разбазаривать свою драгоценную энергию и обращаться неэкономно с языковыми ресурсами» [Девкин, 1979, 61]. Об этом же говорит И. А. Бодуэн де Куртенэ: «Языковая жизнь является непрерывной органической работой <...> А в органической работе можно заметить стремление к экономии сил и к нерастрачиванию их без нужды, стремление к целесообразности усилий и движений, стремление к пользе и выгоде» [Бодуэн де Куртенэ, 1, 226]. Полемически заостренно выразил эти же мысли Е. Д. Поливанов: «Если попытаться одним словом дать ответ относительно того, что является общим во всех этих тенденциях разнообразных “типичных” процессов, то лаконичный ответ этот — о первопричине языковых изменений — будет состоять из одного, но вполне неожиданного для нас на первый взгляд, слова — “лень”. Как ни странно, но тот коллективно-психологический фактор, который всюду при анализе механизма языковых явлений будет проглядывать как основная пружина этого механизма, действительно, есть то, что, говоря грубо, можно назвать словами: “лень человеческая”, или — что то же — стремление к “экономии трудовой энергии”» [Поливанов, 1968, 81].

Имя собственное является важным элементом коммуникации: оно позволяет человеку обозначить себя и ориентироваться в географическом и социальном пространстве. Его постоянное использование в номинативно-вокативной (антропоним) и локативной (топоним) функциях вынуждает коммуниканта прибегать к различным способам и формам экономии речевых усилий в устной и письменной речи, среди которых отмечаются аббревиация и инициальность.

Под аббревиацией понимается не только образование сложносокращенных слов [Ахманова, 1966, 27], но и создание «кратких словечек» [ЛЭС, 9]: рус. *препод* < *преподаватель*, *зам* < *заместитель*, *пед* < *педагогический институт* (*университет*), англ. *doc* < *doctor*, *prof* < *professor* и пр. К данному типу деривации относится и образование кратких (домашних) вариантов полных имен как «наиболее старая» разновидность аббревиации [Там же]: рус. *Володя*, *Вова* < *Владимир*, *Коля* < *Николай*, *Лена* < *Елена*, чеш. *Dáša* < *Dagmar*, *Pepa* < *Josef*, англ. *Bob* < *Robert*, нем. *Hans* < *Johannes* и пр. Этот процесс характерен и для зоонимии как для околядерного ономастического разряда [см.: Супрун, 2000, 17], при этом — в силу специфики официального оформления

и функционирования кличек животных — границы между полной и краткой формой зоонима не всегда очевидны. Путем аббревиации возникает в настоящее время большинство школьных и студенческих прозвищ: *Тарас* < *Тарасов*, *Заяц* < *Зайцева*, *Орёл* < *Орлова*, *Рыжий* < *Рыжиков* и др. [Родина, 2014, 87].

Аббревиация затрагивает все разряды имен собственных, проявляя большую активность на периферии ономастического поля: *УрГУ* [ургú] < *Уральский государственный университет*, *ВГСПУ* [вэгэспэу] < *Волгоградский государственный социально-педагогический университет* и т. п.

Инициальность возникает в письменной речи для сокращения записи антропонима: инициалы — ‘первые буквы имени и отчества или имени и фамилии, реже имени, отчества и фамилии’ [БТС, 393] (*А. М. Горький*, *Р. П. Кузов*, *М. Э. Рут* и т. п.). В библиографических списках инициально оформляются названия городов: *М.* < *Москва*, *Л.* < *Ленинград*, *СПб.* < *Санкт-Петербург*, *Мн.* < *Минск* / *Мінск*, *Pha* < *Praha*, *Blava* < *Bratislava*, *B.* < *Berlin*, *L.* < *London*, *P.* < *Paris*, *NY* < *New York*. Все штаты США имеют инициально-аббревиатурные обозначения: *NJ* — *Нью-Джерси*, *SC* — *Южная Каролина*, *ND* — *Северная Дакота*, *NH* — *Нью-Гэмпшир*, *WV* — *Западная Вирджиния*, *ID* — *Айдахо*, *IA* — *Айова* и др. В России до инициала сокращается первое слово или морфема в сложных и составных топонимах: *Н. Новгород* — *Нижний Новгород*, *С.-Петербург* — *Санкт-Петербург*; это может найти отражение в произношении топонима: *Н. Царица* [энцарйца] — хут. *Новоцарицынский*.

Инициалы в устной речи, особенно от имени и отчества, имеют тенденцию к превращению в слова: *Зайдите к Э́мэ́м* (= Максиму Матвеевичу) <запись устной речи>; *Потом ПА отвез меня в институт Бурденко, они меня обследовали на всех приборах. ПА* (= Павел Алексеевич) *от меня не отходил, и лицо у него было такое растерянное* <Л. Улицкая. Казус Кукоцкого>. На таком прочтении инициалов может строиться языковая игра: «Пушкин был лётчиком? — Почему? — Его же называют ас» (= А. С. < Александр Сергеевич > <Анекдот>).

В ономастике отражаются все тенденции языкового развития, порой более ярко, чем в остальных частях языковой системы. Изучение этих тенденций позволяет обнаружить, описать и осмыслить этно-, социо-, психолингвистические и лингвокультурологические проблемы.

- АРСЛС — Баранов А. Н., Добровольский Д. О., Михайлов М. Н., Паршин П. Б., Романова О. И. Англо-русский словарь по лингвистике и семиотике. М., 1996.
- Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966.
- Бодуэн де Куртенэ И. А. Избр. тр. по общему языкознанию : в 2 т. М., 1963.
- БТС — Большой толковый словарь русского языка. СПб., 1998.
- Девкин В. Д. Немецкая разговорная речь. М., 1979.
- ЛЭС — Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
- Поливанов Е. Д. Статьи по общему языкознанию. М., 1968.
- Родина Н. А. Современные детские и молодежные прозвища: структурно-семантический и функционально-динамический аспекты : дис. ... канд. филол. наук. Смоленск, 2014.
- Супрун В. И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал. Волгоград, 2000.

О. Д. Сурикова

Уральский федеральный университет, Екатеринбург
surok62@mail.ru

К вопросу о прагматической обусловленности фольклорного текста (на материале конструкций с предлогом и приставкой *без*)

Существование жанровой специфики фольклора не подлежит сомнению и является для фольклористики и «китом», и общим местом. Жанровая уникальность на всех уровнях — от просодики до синтаксиса — изучается давно и продуктивно, однако недостаточно изученными (в силу своей неочевидности) остаются лексико-грамматические характеристики жанров. Лексико-грамматическое своеобразие жанра во многом создается его прагматикой — базовой задачей, основной иллокутивной целью, ради которой выполняется фольклорный текст. Мельчайшие значимые элементы текста — морфемы и граммы, часто служащие для спайки более крупных составляющих фольклорного высказывания, — возникают в нем, как правило, не произвольно, но «по востребованию» — подчиняясь прагматической доминанте жанра.

Об этом, в частности, свидетельствуют полученные нами данные о функционировании слов и сочетаний с приставкой и предлогом *без*

© Сурикова О. Д., 2015